

КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ В РАМКАХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И. О. Буйленков,

аспирант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

В исследованиях религиозной культуры в рамках общества модерна продолжительный период времени доминировало применение концепции секуляризации, предполагающей пессимистично судьбу религии в рамках общества. Теоретики, если не говорили прямо о постепенном исчезновении религиозной сферы общества, то однозначно указывали на постепенное сокращение влияния религиозных институтов и сокращение численности приверженцев конфессий. Современные концепции секуляризации и постсекуляризации давно отошли от такого понимания развития религиозной сферы общества под влиянием модернизации и рассматривают секуляризацию как сложный многоуровневый процесс, который лишь в отдельных случаях и при определенных условиях может иметь радикально негативную для религиозных институтов форму. Однако и на ранних этапах существования и развития концепции секуляризации сформировались альтернативные концепции, также описывающие изменения в религиозной культуре под влиянием процессов модернизации, однако избегающие радикально пессимистичных выводов. Одной из таких концепций является концепция индивидуализации религии.

При этом стоит иметь в виду, что разделение концепций секуляризации и индивидуализации не всегда свойственно при анализе концепций, описывающих трансформации в религиозной сфере общества. Такой точки зрения придержи-

ваются, например, современные немецкие социологи религии Г. Пикель [4] и Д. Поллак [5]. При этом О. Тшаннен [6] и К. Доббелер [2] не принимают такого разделения и рассматривают главного разработчика концепции индивидуализации религии как одного из теоретиков секуляризации. Оба данных подхода вполне обоснованы и приверженность к одной из двух данных точек зрения обусловлена, прежде всего, теми задачами, которые ставятся тем или иным исследователем. В данной статье концепция индивидуализации будет противопоставлена концепции секуляризации, так как задачей данной статьи является рассмотрение эвристического потенциала именно следствий концепции индивидуализации в рамках исследования религиозной культуры.

В основе рассмотрения религиозной культуры Т. Лукмана лежит рассмотрение религии через ее мировоззренческую функцию. Так мировоззрение он определял как «универсальную, но неспециализированную форму религии» [3, с. 118]. Религиозные убеждения позволяют индивиду формировать частные системы предельных оснований, т. е. ответов на вопросы об истоке и назначении мира и человека. В рамках традиционных обществ религиозные специализированные институты формировали и обеспечивали общество такими системами, т. е. в рамках общественной группы религиозных специалистов формировалась «официальная модель» мировоззрения. Однако в рамках традиционного общества, несмотря на сегментарную дифференциацию и соответствующую относительную однородность и, как следствие, расположенность к однородной системе мировоззрения в рамках общества в целом и в отдельных его сегментах, формируются элементы мировоззренческой системы, независимые в своем происхождении от группы религиозных специалистов. Однако наличие данных отклонений, как правило, не приводит к расколу общества: всякое такое отклонение путем компромиссов сосуществует и (или) включается в официальную модель либо же радикально искореняется.

В ходе процессов модернизации, когда на смену сегментарной дифференциации приходит функциональная дифференциация, общественные системы обретают независимость от религиозной сферы общества. Соответственно, в рамках общественных функциональных систем возникают системы мировоззрений, независимые от религиозных [3, с. 129]. Индивид в рамках общества вынужден сталкиваться с различными мировоззренческими системами, каждая из которых обладает своими формами легитимации, системами ценностей и т. д. и т. п. Ввиду своей высокой социальной мобильности и меньшего количества ограничений он формирует свою мировоззренческую систему, которая в различной степени связана с религиозными институтами. Тогда индивидуальная религиозность в рамках общества модерна начинает доминировать над «официальной моделью»: если в традиционных обществах данная модель занимала решающее место в мировоззренческой системе общества и лишь с ее санкциями тот или иной новый феномен мог быть адаптирован, то в рамках общества модерна решающее место занимают индивидуальные «модели мировоззрения», каждая из которых может как принять элементы официальной, так и полностью абстрагироваться от нее.

Следовательно, главный тезис концепции индивидуализации состоит в том, что главные изменения в религиозной сфере общества связаны с сокращением роли религиозных институтов, при этом религиозность общества неизменна.

Идеи, подобные концепции индивидуализации религии, встречаются в рамках концепции лиминальности и лиминоидности В. У. Тернера. В. У. Тернер. В своей концепции он делал акцент на особом опыте, переживаемом индивидуумами в рамках религиозных семиотически значимых действий (ритуалах). Данный опыт, по В. У. Тернеру, имеет антиструктурную основу, следовательно, имеет антиструктурную форму, соответственно, при слабой функциональной диффе-

ренциации общества возможно формирование единой системы ритуалов, в то время как при столкновении с развитием функциональной дифференциации общества данная система не может удовлетворять потребности в антиструктурном опыте всех членов общества. Как следствие, антиструктурные семиотические системы уходят от фиксированных институционализированных форм (лиминальности) и обретают новую, более свободную форму (лиминоидность) [7, с. 53].

Основная проблема применения данной концепции в исследовании религиозной культуры состоит в фактически нефальсифицируемом характере концепции. Данная проблема проистекает из функционального определения религии, т. е. религия в рамках данной концепции рассматривается с позиций тех функций, которые она осуществляет в рамках общества. При таком подходе чрезвычайно сложно говорить об изменениях, происходящих в религиозной сфере, при применении концепции скорее рассматривается изменение функции. Соответственно, главной проблемой применения концепции индивидуализации религии являются те проблемы, которые связаны с применением функционального определения религии: любой феномен общественной жизни, выполняющий функции, через которые определялась религия, может быть рассмотрен как религиозный. В данном случае употребление такой дефиниции связано с риском неконкретного восприятия объекта исследования.

Кроме того, проблемным видится само исследование невидимой религии: достаточно сложно определить критерии, по которым индивидуальная религиозность может быть вычислена. В контексте концепции крайне ограничены возможности исследователя при применении количественных методов и главным образом могут быть применены качественные методы.

Употребление данной концепции, однако, также видится плодотворным, так как она особо акцентирует внимание на

ряде изменений в религиозной культуре модерна, прежде всего на индивидуализации. Также видится ценным противопоставление официальной и индивидуальной мировоззренческой модели как в рамках традиционных обществ, так и в рамках общества модерна, что особенно актуально для исследования религиозной культуры Беларуси, история которой продолжительный период времени была связана с двоеверием: принятием православия с сохранением исконно языческих элементов. Кроме того, концепция индивидуализации религии указывает на важную черту процессов сокращения влияния религиозной сферы общества: переход традиционно религиозных элементов в нерелигиозную сферу, т. е. проблемы, которые затрагиваются такими концепциями, как псевдорелигия Й. Ваха, квазирелигия П. Тиллиха [1, с. 399], политическая религия Э. Фегелина [8].

Таким образом, концепция индивидуализации религии следует рассматривать в качестве актуальной в рамках современного культурологического исследования. Основные сложности применения данной концепции связаны с функциональным определением религии. Однако данный факт также является ее достоинством, т. к., с одной стороны, применение таких дефиниций обеспечивает возможность избегания недостатков субстанциональной дефиниции, с другой стороны, в рамках современного исследования религиозной культуры субстанциальные или функциональные дефиниции редко применяются оторванно друг от друга. Концепция индивидуализации религии с трудом может быть рассмотрена как альтернатива теории секуляризации (или постсекуляризации), однако данная концепция может быть рассмотрена как дополнение к данной концепции. Кроме того, особый акцент на переходе религиозных элементов в нерелигиозные представляется особенно значимым при изучении особенностей процессов модернизации в рамках исследования культуры Беларуси.

-
1. *Тиллих, П.* Христианство и встреча мировых религий / П. Тиллих // Избранное: Теология культуры : пер. с англ. – М., 1995. – 479 с.
 2. *Dobbelaere, K.* Trend Report: Secularization: A Multi-Dimensional Concept / K. Dobbelaere // Current Sociology. – 1981. – 29(2). – Pp. 3–153.
 3. *Luckmann, T.* Die unsichtbare Religion / T. Luckmann – 1. Aufl. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1991. – 200 S.
 4. *Pickel, G.* Religionssoziologie : Eine Einführung in zentrale Themenbereiche / G. Pickel – 1. Aufl. – Wiesbaden : VS-Verl, 2011. – 478 S.
 5. *Pollack, D.* Religion in der Moderne. Ein internationaler Vergleich / D. Pollack, G. Rosta. – Frankfurt ; New York : Campus Verlag, 2015. – 528 S.
 6. *Tschannen, O.* The Secularization Paradigm: A Systematization / O. Tschannen // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1991. – Vol. 30, no. 4. – Pp. 395–415.
 7. *Turner, V.W.* From Ritual to Theater. The Human Seriousness of Play / V.W. Turner – New York : PAJ Publication, 1992. – 128 p.
 8. *Voegelin, E.* Die politischen Religionen / E. Voegelin – München : Fink, 1996. – 65 S.

ХАРАКТЕР ЗВУЧАНИЯ МУЗЫКИ КАК СРЕДСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ПРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Г. А. Быстров,

кандидат педагогических наук,

профессор кафедры народно-инструментального творчества

Белорусского государственного университета культуры и искусств

С первых занятий музыкой студент должен иметь ясные и четкие представления о понятии «музыка». Как определяют языковеды и философы, музыка – это вид искусства, в котором средства для выражения идейно-эмоционального содержания служат интонационно и ритмически, т. е. художе-